XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 17. Воскресенье, 29 іюня.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

(*Къ 29 іюня 1903 года*)

Молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. (1 Кор. IV, 16).

Св. церковь нынѣ ублажаетъ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла за понесенные ими труды и болѣзни по благовѣстію Христова евангелія и насажденію церкви Христовой на землѣ. Если всѣ св. апостолы были благовѣстниками, просвѣтившими всю вселенную свѣтомъ Христова ученія, то св. первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, по всемірнымъ плодамъ своего апостольскаго служенія, вполнѣ должны быть признаны величайшими и первыми свѣтильниками церкви Христовой. Нельзя, поэтому, не ублажать св. апостоловъ Петра и Павла, нельзя не чтить ихъ памяти особымъ празднествомъ, какъ это и дѣлаютъ истинные христіане, приуготовляющіе себя къ сему священному дню постомъ и молитвою, покаяніемъ и причащеніемъ св. Таинъ. А ублажая и почитая память нынѣ празднуемыхъ св. апостоловъ, нельзя не представлять мысленному взору своему всю жизнь ихъ, полную трудовъ и подвиговъ,—жизнь, являющую намъ высокіе образцы для нашего подражанія, къ которому и св. апостолъ Павелъ насъ призываетъ, когда говоритъ: *молю васъ,*

подобни мнѣ бывайте, или подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. IX, 16; XI, 1).

Св. апостолъ Петръ однимъ изъ первыхъ былъ призванъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ къ дѣлу своего апостольскаго служенія (Мѳ. IV, 18). Пламенный въ вѣрѣ и горячій въ дѣятельности онъ явился первымъ исповѣдникомъ вѣры въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія (Мѳ. XVI, 16), неоднократно былъ свидѣтелемъ особыхъ чудесъ Господа Іисуса Христа, вмѣстѣ съ апостолами Іаковомъ и Іоанномъ (Лк. VIII, 52), а также былъ очевидцемъ славнаго преображенія Господня (Мѳ. XVII, 1). По воскресеніи Іисуса Христа, св. апостолъ Петръ удостоился первымъ изъ учениковъ Христовыхъ видѣть воскресшаго Господа (Лк. XXIV, 34) и, по вознесеніи Его на небо, явился первымъ же проповѣдникомъ евангелія, непосредственно послѣ сошествія св. Духа возвысивъ свой апостольскій голосъ къ собравшемуся народу и въ одинъ часъ присоединивъ своею проповѣдію къ вѣрѣ во Христа около трехъ тысячъ человѣкъ. Послѣдующая апостольская дѣятельность св. Петра исполнена непрерывныхъ и величайшихъ подвиговъ и трудовъ, благодаря которымъ онъ, при помощи божественной благодати, совершилъ безчисленное множество чудесъ, исцѣляя больныхъ не только словомъ или прикосновеніемъ, но даже одною тѣнію своею, и воскрешая мертвыхъ (Дѣян. III, 6; V, 14; IX, 34, 49), и наполнилъ вселенную евангельскимъ ученіемъ. Свою горячую любовь къ Спасителю] св. апостолъ явилъ въ особенности своею мученической смертію. Будучи распинаемъ, ап. Петръ просилъ своихъ мучителей оказать ему послѣднюю милость—распять его головою внизъ, считая себя недостойнымъ быть распятымъ по подобію своего Господа.

По истинѣ, насколько многотрудна и многоплодна жизнь св. ап. Петра, настолько она глубоко назидательна для насъ!

И св. апостолъ Павелъ не менѣе его знаменитъ и славенъ въ церкви Христовой. Онъ не былъ ученикомъ Іисуса Христа при Его земной жизни, но получилъ апостольское призваніе особымъ чрезвычайнымъ образомъ, будучи озаренъ свѣтомъ Христова ученія явленіемъ ему Іисуса Христа (Гал. I, 12). До времени своего чудеснаго обращенія, онъ былъ ревностнымъ гонителемъ нарождавшейся церкви Христовой, потомъ-же сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ распространителей ея, дерзновенно проповѣдуя Христа, сначала іудеямъ въ Дамаскѣ, гдѣ его хотѣли убить за это, потомъ въ Аравіи. Черезъ три года (Гал. I, 16—18) онъ пришелъ въ Іерусалимъ, гдѣ явился апостоламъ, которымъ и разсказалъ о своемъ чудесномъ обращеніи ко Христу, а также о своемъ служеніи дѣлу проповѣди евангелія. Будучи въ Іерусалимѣ, онъ также выступилъ съ проповѣдію евангелія, подвергаясь опасности быть убитымъ отъ іудеевъ. Здѣсь же св. апостолъ Павелъ получилъ откровеніе отъ Бога, по которому назначался апостоломъ язычниковъ, почему онъ долженъ былъ оставить Іерусалимъ и идти въ языческіе города и страны (Дѣян. XXII, 21). Было бы слишкомъ продолжительно исчислять тѣ страны и города, которые прошелъ св. ап. Павелъ съ проповѣдію евангелія, а также изображать тѣ подвиги и страданія, которые онъ совершилъ и перенесъ за дѣло Христово, ибо на долю ап. Павла выпалъ крестъ едва ли не тягчайшій (1 Кор. XIV, 10). Болѣе удобно передать объ его апостольскихъ трудахъ и болѣзняхъ его же собственными словами, изъ нынѣшняго апостольскаго чтенія.

—„Я“, говоритъ онъ самъ о себѣ,—„гораздо болѣе другихъ потрудился, безмѣрно былъ въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками; однажды камнями побивали, три раза терпѣлъ я кораблекрушеніе, день и ночь пробылъ въ глубинѣ мор-

ской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ между лжебратіями, трудахъ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ" и пр. (2 Кор. XI, 23—27).

Велики были труды ап. Павла, но велика и награда отъ Бога: еще при жизни онъ удостоивался отъ Господа многихъ видѣній и откровеній (2 кор. XII, 1).

Таковы труды и болѣзни св. первоверховныхъ апостоловъ, ублажаемыхъ нынѣ св. церковію и являющихъ намъ глубоко-спасительное назиданіе своею высокою и священною дѣятельностію. Правда, слишкомъ высоки и велики образцы для подражанія представляютъ своею жизнію празднуемые апостолы, но будемъ хотя подражателями имъ въ маломъ, если для насъ невозможно большее. Послѣдуемъ призыву ап. Павла, который говоритъ намъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. IV, 16).

Въ чемъ же мы можемъ быть подобными св. апостоламъ Петру и Павлу?

Кто желалъ бы быть хотя въ маломъ подобнымъ первоверховнымъ апостоламъ, тотъ долженъ насаждать и утверждать вѣру во Христа среди ближнихъ своихъ. Всѣ мы—члены семьи, члены общества, и дѣятельность наша пусть имѣетъ цѣлью—семью и общество. Семья прежде всего является почвою для нашего воздѣлыванія, а потомъ та среда, въ которой мы вращаемся. Вотъ почему, возл. бр., будемъ стараться прежде всего насаждать и утверждать вѣру Христову въ своей семьѣ. Дѣятельность эта и священна и многополезна. Дѣти до-школьнаго и школьнаго возраста нерѣдко растутъ у насъ безъ всякаго религіознаго воспитанія и обученія, потому что родители говорятъ: дѣти будутъ учиться или учатся въ школѣ! тамъ ихъ и научатъ. Конечно, справедливо, что въ школѣ дѣтей научатъ и Закону Божію, но далеко недостаточно одного школьнаго обученія и воспи-

танія. Школа и семья должны идти рука объ руку: школа—это вѣтви, выростаемыя на стволѣ; семья—стволъ и корни. Въ школѣ преимущественно сообщаются знанія, въ семьѣ—воспитаніе. Безъ домашняго воспитанія, школьное—не имѣетъ вовсе, или имѣетъ очень мало значенія, ибо въ школѣ воспитаніе, въ большинствѣ случаевъ, является результатомъ пріобрѣтенныхъ знаній. Поэтому, мы, родители, призываемся воспитывать дѣтей своихъ, каждый въ своей семьѣ,—воспитывать въ вѣрѣ Христовой и благочестіи. Отчего современная наша молодежь такъ неустойчива въ нравственныхъ основахъ? Присмотритесь къ ней и вы увидите, какъ христіанская нравственность замѣнена житейскою моралью, благодаря которой предметы высшаго порядка забыты ради личной выгоды и корысти. Юношество наше, подобно трости, вѣтромъ колеблемой, склоняется ко всякому новому вѣянію, безъ разбора, доброе ли оно или худое. А этой перемѣнчивостію пользуются неблагонадежные члены общества, увлекая юношество на скользкіе пути, чуждые тѣмъ возвышеннымъ мыслямъ, предъ которыми, повидимому, только и должны были бы преклоняться наши юноши, такъ какъ по-истинѣ счастливы только тѣ люди, которые въ груди своей сохраняютъ во всѣ времена святые и чистые порывы юности! Но если наши юноши уклоняются въ худую сторону, то все же мы, родители, виновны въ этомъ, потому что кто, какъ не мы, являемся ближайшимъ примѣромъ для своихъ дѣтей? Правда, мы учимъ дѣтей правиламъ приличія, вѣжливости, но забываемъ главное, что „начало премудрости—страхъ Божій", что только вѣра въ Бога и христіанская нравственность являются истинными „кладенцами" воспитанія. Если мы желаемъ, чтобы дѣти наши были хорошими людьми, то прежде всего должны заботиться о христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей, должны стараться во всемъ, даже въ мелочахъ, быть для нихъ примѣромъ. Въ этомъ послѣднемъ будетъ заключаться

для насъ подвигъ, ведущій насъ и нашихъ дѣтей ко спасенію; въ этомъ же будетъ заключаться и подражаніе наше ублажаемымъ нынѣ св. апостоламъ Петру и Павлу, жизнь которыхъ, исполненная трудовъ и болѣзней, предносясь умственному нашему взору, всегда будетъ для насъ путеводною звѣздою въ дѣлѣ насажденія и укрѣпленія нами вѣры въ своихъ семьяхъ.

Но, стараясь сѣять добрыя сѣмена Христова ученія среди своихъ домашнихъ членовъ, мы, естественно, сами должны сдѣлаться нравственно возвышеннѣе и чище. А если мы будемъ лучшими, то это не можетъ не отразиться и на томъ обществѣ, членами котораго мы состоимъ. Мы хорошо по опыту знаемъ, какое оказываютъ на насъ вліяніе товарищи не только поступками, но и бесѣдою. Человѣкъ, глубоко убѣжденный въ вѣрѣ своихъ отцовъ и укрѣпленный своею жизнію въ добрыхъ началахъ, всегда благотворно можетъ влiять на окружающую его среду, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время, какъ въ дни св. апостоловъ Петра и Павла, требуется отъ христіанъ выполненіе ихъ главной обязанности—стоять на стражѣ своей вѣры, стоять твёрдо, и быть готовымъ, не стѣсняясь, исповѣдывать свою вѣру, такъ какъ ученіе вѣры Христовой иногда превращается въ предметъ шутки, а иногда и въ поруганіе, потому что Симоновъ волхвовъ, стремящихся всякими путями, въ особенности посредствомъ печатнаго слова, соблазнить и отторгнуть отъ стада Христова легковѣрныхъ и увлекающихся людей, и въ наши дни—весьма много! Сколько пользы можетъ принести истинно-вѣрующій, какъ членъ общества, даже тѣмъ, что не постыдится во время остановить ближняго своего отъ словъ неправды и отъ осмѣянія того, что составляетъ святыню его сердца! Аминь.

Священникъ *Савва Петрунѣвичъ.*

Къ вопросу о развитіи пастырской дѣятельности по приходамъ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ 13 № Епар. Вѣдомостей помѣщена была замѣтка свящ. о. Виктора Ильяшевича. Въ этой замѣткѣ, между прочимъ, говорится: „съѣзжаться на торжественныя вечерни, обмѣниваться мнѣніями по развитію церковно-религіознаго дѣла по приходамъ, читать поученія—это новинка для насъ“. Новинка, скажемъ отъ себя, самая невинная, весьма простая и, во всякомъ случаѣ, легко осуществимая, при наличныхъ условіяхъ пастырской дѣятельности. Но авторъ спѣшитъ прибавить: „самостоятельно взяться за что либо мы не можемъ. Мы привыкли къ извѣстнымъ распоряженіямъ, напр., чрезъ благочиннаго“ и предлагаетъ, далѣе, по поводу такого простого и невиннаго дѣла цѣлую реорганизацію благочинническаго института.

Въ этомъ-то вся бѣда нашей общественной жизни! Съ одной стороны, намъ нужно „извѣстное распоряженіе“, съ другой—цѣлая реформа... И вотъ мы и стоимъ на мѣстѣ въ виду этихъ двухъ ожиданій...

По поводу „ожидаемаго распоряженія“ можно лишь сказать: много распоряженій, слишкомъ много извѣстныхъ распоряженій. И даже по поводу торжественныхъ соборныхъ служеній, намѣченныхъ въ правилахъ устройства миссіи въ Кіевской епархіи, было сдѣлано распоряженіе, такъ какъ эти правила разосланы духовенству и благочиннымъ, съ предписаніемъ немедленно ввести ихъ въ дѣйствіе. Эта мѣра для поднятія религіознаго духа въ народѣ была проэктирована давно и служила предметомъ неоднократныхъ распоряженій. Если бы собрать всѣ распоряженія высшей епархіальной власти по предмету развитія приходской дѣятельности духовенства, то получилась бы многосторонняя, подробнѣйшая картина высшихъ начинаній и заботъ, а между тѣмъ кто

не скажетъ, что всѣ начинанія и заботы еще далеки, чрезвычайно далеки отъ осуществленія... Не въ распоряженіяхъ и предписаніяхъ, самыхъ лучшихъ и самыхъ строгихъ, основа улучшеній общественной жизни, а въ общественномъ сознаніи и въ общественной самодѣятельности. Всякое распоряженіе можно обойти, можно свести на нѣтъ и, во всякомъ случаѣ, можно исполнить чисто формальнымъ образомъ. Подавить же собственное сознаніе, затемнить освѣщенныя задачи долга и совѣсти, уклониться отъ начатой дружной совмѣстной работы,—это труднѣе. На это и надѣялось собранное епархіальнымъ миссіонеромъ въ селѣ Оситной собраніе пастырей, на которомъ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ замѣтки, „ничего новаго—другого не выяснилось".

Второй мотивъ нашего общественнаго стоянія на одномъ мѣстѣ,—это ожиданіе реформы по всякому самому ничтожному поводу. И въ этихъ ожиданіяхъ нельзя не видѣть ничего другого, кромѣ удобнаго, такъ сказать, красиваго, благороднаго средства уклониться отъ всякаго простого, добраго и легко осуществимаго дѣла. Заговорите вы съ приходскимъ священникомъ о болѣе близкихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ, вамъ отвѣтятъ необходимостью реформы матеріальнаго и общественнаго положенія священника; заговорите о внятномъ чтеніи и пѣніи въ храмахъ, услышите о реформѣ церковнаго языка; поднимите вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ церковныхъ школахъ, заговорятъ о ненормальномъ положеніи сихъ школъ; спросите о поведеніи псаломщика, вамъ отвѣтятъ пожеланіемъ совершеннаго уничтоженія этого учрежденія и т. д. и т. д. Кто не знаетъ, что реформы нужны, быть можетъ чрезвычайно нужны, но ни на одну минуту не должны заставлять насъ, въ ожиданіи грядущихъ реформъ, уклоняться отъ тѣхъ простыхъ мѣръ и средствъ, которыя въ нашей силѣ и нашей возможности. Богъ не ввѣрилъ намъ „грядущія времена и лѣта", но ввѣ-

рилъ намъ сотни и тысячи душъ сегодняшняго дня для водительства къ будущему спасенію. Желать реформъ, разсуждать о нихъ и создавать проэкты—дѣло похвальное и полезное только въ томъ случаѣ, если эти желанія и разсужденія не отвлекаютъ насъ отъ тѣхъ ясныхъ задачъ, которыя всегда передъ нами, и не уклоняютъ насъ въ сторону отъ тѣхъ простыхъ древлеотеческихъ средствъ оживленія церковно-приходской жизни, которыя могутъ казаться „новинкою" только по недоразумѣнію и забвенію историческихъ преданій нашей церкви. Епарх. миссіонеръ священникъ *Савва Потѣхинъ*.

Епархіальная хроника.

Архипастырское посѣщеніе экзаменовъ въ Кіевскихъ дух. учебныхъ заведеніяхъ.—Къ 12-му числу сего іюня мѣсяца закончились экзамены во всѣхъ Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Многіе изъ экзаменовъ посѣтилъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Четыре раза Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь посѣтилъ экзамены въ духовной семинаріи. Въ 1-мъ женскомъ духовномъ училищѣ Владыка присутствовалъ на экзаменахъ—по Закону Божію въ VI кл. 10 мая и по русской исторіи въ VII кл. 24 мая. Во 2-мъ женскомъ училищѣ Его Высокопреосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по педагогикѣ и дидактикѣ въ VII кл. 16 мая. Этотъ же экзаменъ посѣтилъ и преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. 22 мая Высокопреосвященный Архипастырь посѣтилъ Кіево-Подольское мужское духовное училище, гдѣ присутствовалъ на экзаменахъ по географіи въ IV основномъ кл., по русскому языку въ IV параллельномъ кл. и по священной исторіи во II основномъ классѣ. 28 мая Высокопреосвященный Владыка, въ сопровожденіи Преосвященнаго Платона, присутствовалъ

на экзаменѣ по катихизису въ IV кл. Софійскаго духовнаго училища.

Его Высокопреосвященство изволилъ прибывать въ учебныя заведенія къ началу производившихся въ нихъ экзаменовъ и оставался до окончанія ихъ. Выпускнымъ воспитанницамъ женскихъ духовныхъ училищъ Владыка раздавалъ въ благословеніе святое евангеліе съ собственноручною подписью. Признательные питомцы и питомицы Кіевскихъ духовныхъ школъ надолго сохранятъ память о благостномъ Архипастырѣ, удостоившемъ ихъ высокой чести—посѣщенія ихъ экзаменовъ.

Паломническое посѣщеніе Кіева воспитанницами иноепархіальныхъ духовныхъ училищъ.—12 іюня въ Кіевъ прибыли съ начальствующими, учителями и воспитательницами воспитанницы Тверского епархіальнаго училища и остановились въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи во 2 Кіевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. 14 іюня прибыли въ Кіевъ воспитанницы Харьковскаго епархіальнаго училища и помѣстились въ 1-мъ женскомъ духовномъ училищѣ.

Паломницы были представлены Высокопреосвященному Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, получили Архипастырское благословеніе и иконы всѣхъ преподобныхъ угодниковъ Печерскихъ. Во время своего пребыванія въ Кіевѣ паломницы поклонились всѣмъ святынямъ Кіевскимъ и осмотрѣли всѣ достопримѣчательности матери городовъ Россійскихъ.

Кромѣ названныхъ воспитанницъ, ожидается прибытіе и другихъ питомицъ епархіальныхъ женскихъ школъ.

Паломническая экскурсія деревенскаго церковнаго хора въ г. Кіевъ. Благодареніе Богу, давно задуманная нами поѣздка въ г. Кіевъ съ нашимъ деревенскимъ церковнымъ хоромъ (м. Зозова, Липовецкаго у.), для поклоненія святынямъ града и ознакомленія съ лучшимъ церковнымъ пѣніемъ, уже осуществилась въ концѣ мая сего года. Для этой цѣли сред-

ства денежныя заранѣе были собраны въ такъ называемую „кружку хора“ изъ доброхотныхъ пожертвованій отъ прихожанъ за участіе хора въ требоисправленіяхъ, изъ пожертвованій мѣстнаго церковно-приходского попечительства и пожертвованія владѣлицы имѣнія Г-жи Гудимъ-Левковичъ. Заранѣе также пѣвчіе (вмѣстѣ съ другими учащимися) были теоретически ознакомлены съ достопримѣчательностями града Кіева и его святынями посредствомъ чтеній съ туманными картинами 23 мая церковный хоръ, состоящій изъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ школъ и нѣсколькихъ взрослыхъ прихожанъ, въ числѣ 34 человѣкъ, въ сопровожденіи приходскаго священника-законоучителя В. Г. и учителя-регента А. Крикуна, по желѣзной дорогѣ прибылъ въ 7 часовъ утра въ г. Кіевъ и съ вокзала пѣшкомъ прослѣдовалъ въ Свято-Михайловскій монастырь, гдѣ прежде всего приложились къ мощамъ св. великомученицы Варвары. Здѣсь-же, при монастырѣ, съ милостиваго разрѣшенія преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго, для нашихъ паломниковъ было отведено безплатно помѣщеніе и предложена горячая пища на все время паломнической экскурсіи въ г. Кіевѣ. Изъ Михайловскаго монастыря въ то-же утро (23 мая) наши пѣвчіе-паломники, въ сопровожденіи означенныхъ законоучителя и регента, отправились пѣшкомъ въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ поклонились св. мощамъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, а въ великой лаврской церкви приложились и къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери. Въ тотъ-же день (23 мая) вечеромъ всѣ наши паломники исповѣдались, а 24 мая на ранней литургіи пріобщались св. Таинъ въ Михайловской монастырской церкви. 25-го, въ день Св. Троицы, слушали литургію и молебенъ въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ и впервые слышали тамъ-же прекрасное церковное пѣніе, а вечерню—въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ. 26-го мая слушали литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, гдѣ стояли на хорахъ и прислушивались къ пѣнію хора Калишевскаго.

Кромѣ сего, за время пребыванія въ г. Кіевѣ, наши паломники посѣтили церкви: Андреевскую, Десятинную, Срѣтенскую, Кіево-Братскій монастырь, Греческій монастырь и нѣкоторыя другія церкви г. Кіева; посмотрѣли Крещатикъ, памятникъ св. Владиміра. Особенное удовольствіе паломники наши (особенно дѣти) испытали также отъ поѣздки на пароходѣ по направленію къ цѣпному мосту и обратно. Подъ наплывомъ столькихъ новыхъ, благотворныхъ впечатѣній наши, въ большинствѣ юные, паломники, казалось, не чувствовали усталости отъ своей экскурсіи и съ 26 на 27 мая возвращались по желѣзной дорогѣ обратно домой—бодрыми и веселыми.

Нужно было видѣть, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ эти крестьянскія дѣти разсказывали дома своимъ родителямъ и односельчанамъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ; а родные ихъ, въ свою очередь, искренно благодарятъ за такое великое и полезное удовольствіе, доставленное ихъ дѣтямъ, говоря, что оно лучше всякихъ подарковъ и будетъ памятно на всю жизнь.

Священникъ *В. Ганкевичъ.*

Библіографическая замѣтка.

Историческія заслуги русскаго духовенства (Русск. Вѣстникъ 1903 г. май 129—132).

Въ настоящее время всѣ обращаютъ особенное вниманіе на русское духовенство. Наше духовенство, его служеніе, жизнь и бытъ теперь чаще, чѣмъ когда либо, служатъ предметомъ литературнаго обсужденія, или просто описанія. Чаще всего приходится слышать при этомъ отрицательные, неодобрительные отзывы о духовенствѣ. Объясняется это, по нашему мнѣнію, большею частію тѣмъ, что о нашемъ духовенствѣ берутся писать лица, или совершенно незнакомыя съ жизнію,

бытомъ и служеніемъ духовенства, или же завѣдомо нерасположенныя, или предубѣжденныя противъ него.

Тѣмъ съ большею пріятностію приходится отмѣчать рѣдкія, весьма рѣдкія явленія въ литературѣ справедливаго и безпристрастнаго сужденія и отношенія къ нашему духовенству. Къ числу такихъ рѣдкихъ явленій мы относимъ и статью графа Петра Апраксина, помѣщенную въ майской книжкѣ Русскаго Вѣстника за текущій годъ подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

Статья написана кратко, точно, выразительно, въ философскомъ духѣ. Авторъ указываетъ двѣ великія заслуги историческія, уже оказанныя русскимъ духовенствомъ своему народу и отечеству, и выражаетъ увѣренность въ томъ, что оно и въ будущемъ, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ и своему званію, окажетъ русскому народу новую, не менѣе великую и важную заслугу.

Первая великая историческая заслуга русскаго духовенства заключается, по мнѣнію автора, въ томъ, что *наше духовенство всегда оставалось неизмѣнно вѣрнымъ тѣмъ духовнымъ устоямъ, которыми создалось и окрѣпло россійское государство и не поддалось соблазнительному искушенію стать на путь Рима,—на путь подчиненія свѣтскаго правительства церковной власти.* „Смѣнялись поколѣнія“,—говоритъ онъ,—„мѣнялись взгляды и убѣжденія цѣлыхъ классовъ русскаго общества, но по прежнему устои эти сохраняли свою силу, по прежнему лишь они одни составляли вѣрованіе народной души, лишь они одни сберегали Русь и созидали ея истинную славу и истинное могущество.

Измѣняла устоямъ этимъ иногда часть русскаго племени (времена лихолѣтія и Разина), забывала ихъ по временамъ почти вся русская „интеллигенція“, отвертывалась отъ нихъ правящая Россія въ лицѣ разнаго рода вліятельныхъ инородцевъ, презирали ихъ чужеземцы и русскіе отщепенцы,—

а они все продолжали негаснущимъ свѣтомъ сіять надъ Святой Русью, пронизывая яркими лучами своей правды насквозь тѣ облака измѣны, вражды и забвенія, которыми не разъ позорили Россію ея блудные сыны. *И только одно сословіе никогда не измѣняло этимъ устоямъ, никогда не забывало ихъ: это—русское духовенство. Только оно одно соборне, единогласно и безъ лукавствія всегда несло, несетъ и понынѣ служеніе* имъ, заслуживая тѣмъ любовь и уваженіе однихъ, ненависть другихъ и вниманіе всѣхъ..."

Путемъ дѣятельнаго участія въ жизни государства русское духовенство достигло высокаго положенія и, „казалось, исторія дѣлала все возможное, чтобы толкнуть русское духовенство на путь Рима. Событія воспитывали духовенство въ этомъ направленіи, но оно оставалось истинно православнымъ, не поддалось искушенію... И это была великая историческая заслуга русскаго духовенства".

Затѣмъ наступили тяжелыя времена и духовенство подверглось сильнымъ стѣсненіямъ. „Все толкало русское духовенство",—говоритъ авторъ,—„или на путь ропота и возмущенія, или на путь отдѣленія церкви отъ государства, въ настоящемъ смыслѣ этого слова на путь замкнутаго въ самомъ себѣ внѣ-отечественнаго служенія и равнодушія къ судьбамъ родины... *И въ этой побѣдѣ русскаго духовенства надъ соблазномъ ропота и возмущенія, надъ соблазномъ космополитизма—заключается вторая великая историческая заслуга русскаго духовенства.*

Теперь „настали лучшія времена, но явился и *новый соблазнъ, горше первыхъ.* Распространенное нынѣ мнѣніе требуетъ отъ христіанства „эволюціи", забывая, что развиваться можетъ только что нибудь несовершенное, что не можетъ быть ни ученія выше даннаго Сыномъ Божіимъ, ни момента въ жизни человѣчества выше того, когда Сынъ Божій вочеловѣчился!" Эволюціонисты говорятъ: „пусть духовенство отре-

чется отъ Бога Христа, отъ Матери Его Приснодѣвы, отъ значенія искупительной жертвы Его, отъ единой соборной и апостольской церкви,—и оно будетъ признано вождемъ нашимъ, и мы пойдемъ за нимъ",—говорятъ тѣ, которые хотятъ небо низвести на землю, а не землю возвысить до неба.

Передъ русскимъ духовенствомъ стоитъ величайшее искушеніе. Весь міръ обращаетъ взоры на Россію, ибо инстинктивно чувствуетъ, что лишь въ православіи сбережена истина. Язычники всего міра сочувствуютъ врагамъ православной церкви, иначе мы не видѣли бы сочувствія Толстому, по поводу отлученія его, въ странахъ католическихъ, протестантскихъ и атеистическихъ. Весь „міръ" рукоплесканьями встрѣтилъ бы „эволюцію" въ догмѣ и формахъ, которая явилась бы отступничествомъ русскаго духовенства отъ Церкви Христовой. „Всѣ царства міра и славу ихъ дамъ Тебѣ",—говоритъ сатана,—„если, падши, поклонишься мнѣ..."

„*Но вспоминая исторію*",—говоритъ авторъ въ заключеніе,—„*мы вправѣ быть увѣренными, что и это третье искушеніе будетъ побѣждено нашимъ русскимъ духовенствомъ, что не падетъ оно и не выпуститъ изъ рукъ своихъ свѣточа, сіяющаго истиной. И это будетъ третьей великой исторической заслугой русскаго духовенства предъ своей родиной, которую оно кротко, мудро и твердо ведетъ по пути устроенія истиннаго христіанскаго царства на землѣ*".

Обращаемъ вниманіе нашего духовенства на вышеприведенныя слова и мысли свѣтскаго писателя, являющіяся несомнѣнно выраженіемъ настроенія лучшей части нашего образованнаго общества въ отношеніи къ духовенству. Своею самоотверженною и убѣжденною дѣятельностію на пользу нашего отечества и русскаго народа мы должны стараться, съ одной стороны, поддержать добрыя традиціи своихъ предшественниковъ, а съ другой стороны—оправдать довѣріе и надежды истинныхъ друзей нашего народа.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 22-го іюня 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.